

Чжан-цзуну не пришлось долго ждать. Он прекрасно понимал: его таинственный гость непременно явится лично, чтобы обсудить дела минувших дней.

Иначе к чему было устраивать весь этот переполох и устранять телохранителя Ильи?

Изнывая от глухого раздражения, Чжан даже не притронулся к завтраку. Вместо этого он заглушил голод двумя чашками крепкого черного кофе. Кофеин подействовал мгновенно: мысли прояснились, нервы натянулись как струны. Чтобы хоть как-то выплеснуть это взвинченное возбуждение и сбросить напряжение, он отправился в спортзал на крыше, где целый час до изнеможения истязал себя на беговой дорожке. Потом добавил еще шесть тяжелых подходов со штангой — сначала лежа, затем стоя. Горячий пот крупными каплями катился по груди, но Чжану было мало. Напоследок он с яростной силой швырнул пустую пластиковую бутылку из-под минералки в угол, сминая ее в бесформенный комок.

Ему уже давно не двадцать лет, а он по-прежнему вынужден глушить внутренний огонь изнурительными тренировками. На вкус эта злость была куда горше остывшего кофе.

Раздвижная крыша на верхней палубе суперлайнера сейчас была открыта, пропуская свежий морской воздух к расположенному внизу бассейну. В стеклянном павильоне по соседству обустроили тренажерный зал и джакузи с гидромассажем, а ближе к корме зеленел искусственный газон для мини-гольфа.

Там, покачивая бедрами, увлеченно размахивал клюшкой Сюй Жань — по приказу босса он развлекал очередного важного инвестора. Для таких дельцов, как Чжан Шаочи, свита из красивых парней и ухоженных девушек была не прихотью, а частью протокола: их «одалживали» нужным людям на светских раутах ради успешных сделок. Весь этот блеск и суэта предназначались исключительно для чужих глаз.

Вернув тяжелую штангу на стойку, Чжан Шаочи откинулся на скамью, пережидая, пока пот перестанет заливать глаза. Затем резко приподнялся и обернулся.

В зале тренировалось лишь несколько иностранцев.

Один из качков, напуганный этим внезапным и хищным разворотом Чжан-цзуна, потерял концентрацию, шумно выдохнул и едва не уронил снаряд себе на ноги.

Чжан Шаочи медленно обвел взглядом помещение. Кто-то только что наблюдал за ним.

Он почти физически ощущал этот чужой, обжигающий взгляд, скользивший по его мокрой обнаженной груди, кубикам пресса, широким плечам и спине. словно этот невидимка хотел содрать с него кожу, чтобы рассмотреть каждую мышцу, взвесить каждый грамм набранного или потерянного веса.

Весь день прошел на удивление спокойно, а ночь выдалась тихой и безветренной. Мощные прожекторы лайнера лениво рассекали черную морскую гладь.

Время ужина подошло к концу, уступая место ночной жизни, но сводки происшествий оставались чистыми. Похоже, сегодняшняя ночь действительно обещала быть мирной. Секретари и телохранители крупных шишек, у которых весь день нервы были натянуты до предела, наконец позволили себе немного расслабиться.

Правда, из роскошного люкса на верхнем ярусе, полностью выкупленного русскими, доносился такой грохот, что, казалось, вот-вот рухнет перекрытия.

Этот безумец Илья ухитрился притащить в свои апартаменты электрогитару и барабанную установку, время от времени устраивая там импровизированные рок-концерты. Тяжелый металл ревел так, что содрогалась вся палуба. Даже в каюте Чжана, расположенной на приличном расстоянии, отчетливо ощущалась эта бешеная вибрация — русские явно закатили дикую оргию с морем выпивки и плотскими утехами.

Принцесса Жань, решив проявить инициативу, после джакузи попытался пробраться в каюту к боссу, надеясь на интимное продолжение вечера. Однако дальше порога его не пустили.

Сюй Жань ушел ни с чем, терзаемый горькими сомнениями: неужели он недостаточно хорош собой или просто плох в постели? Его всерьез беспокоило, не уплывут ли теперь от него главная роль в новом фильме и номинация на премию «Золотой Феникс». В бизнесе, как и в подобных сделках, важна взаимность: нельзя же пользоваться благами от босса, ничего не давая взамен!

К тому же Чжан-цзун отобрал у него ту странную розовую резиновую игрушку!

Вернувшись к себе с разочарованным вздохом, Сюй Жань принялся строить самые дикие теории. Зачем этому суровому, брутальному мужчине понадобился фаллоимитатор? Что он собирается с ним делать? Массировать ступни или разминать пятки?

Ночь становилась все глубже, коридоры лайнера погрузились в тишину.

Чжан Шаочи досрочно отослал дежуривших у дверей охранников. К чему эта показуха? Бездельники, зря проедающие жалованье. Тот, кто решит нанести ему визит этой ночью, справится с защитой куда лучше десятка этих увальней.

Вскоре раздался тихий, деликатный стук. Специфический ритм выдавал манеру стучать

костяшками пальцев — указательного и среднего.

— Войди, — глухо отозвался Чжан Шаочи. В его голосе не было и капли тепла. — Будто сам не умеешь открывать.

Электронный замок тихо щелкнул, считывая карту и отпечаток пальца. Дверь плавно приоткрылась.

На пороге стоял Пэй И — подтянутый, безупречно одетый в тот же темно-зеленый шерстяной костюм в клетку, что и вчера, с аккуратно повязанным коричневым галстуком. Его врожденное чувство стиля оставалось неизменным. Войдя, он вежливо склонил голову:

— Чжан-цзун.

Наконец они остались наедине. Когда их взгляды встретились, в тишине комнаты отчетливо затикали настенные часы. Каждое движение секундной стрелки, казалось, овеществляло висевшее в воздухе напряжение. Оно оседало на ковре невидимой, но тяжелой пылью.

Один явился с конкретной целью, другой — ждал во всеоружии.

— Чжан-цзун, прошу прощения за доставленные неудобства, — без лишних предисловий начал Пэй И, намереваясь сесть на диван напротив.

— Я не разрешал тебе садиться, — процедил Чжан Шаочи, прищурившись. Он медленно сканировал взглядом фигуру гостя, радуясь возможности наконец рассмотреть его при нормальном освещении. — Стой там. Я буду спрашивать, ты — отвечать.

Пэй И, послушный как домашний кот, тут же выпрямился. Однако его внимательный взгляд мгновенно зафиксировал все детали интерьера и, что важнее, предметы, разложенные на журнальном столике.

— Тот, за кем я гнался на рассвете... это ведь был ты? — спросил Чжан Шаочи. — И телохранителя убрал ты?

Пэй И не стал юлить и отнекиваться:

— От вас ничего не скроешь, Чжан-цзун. Вы сразу все поняли.

— Ах ты дрянь... И после этого ты смеешь утверждать, что ничего от меня не скрывал? — Чжан Шаочи впился взглядом в его лицо, скользнул по изгибу подбородка к шее. — Оставить жучок на трупе... Ты что, планировал использовать меня втемную?

Пэй И слегка подался вперед, заговорив тише и доверительнее:

— Я никогда не причиню вам вреда. Мне действительно нужна ваша помощь.

— Я знаю, чего ты хочешь, — холодно усмехнулся Чжан Шаочи. — Но учти: сегодня мне тоже кое-что от тебя нужно.

Пэй И чуть надул губы, в его голосе промелькнули заискивающие нотки:

— Второй дядя...

Лицо Чжана оставалось каменным. Если он сейчас даст слабину, то проиграет эту партию окончательно.

— Не смей называть меня Чжан-цзуном! Зови меня просто вторым дядей, как раньше!

Пэй И с трудом сглотнул. Он снова скользнул взглядом по разложенным на столике вещам. Стало ясно: его Второй дядя дошел до точки кипения, и сейчас эта лавина готова была обрушиться на его голову. Насмерть прижатый к стене, Пэй И понимал, что капкан захлопнулся. На столе его ждал весь приготовленный для него арсенал.

Чжан Шаочи безучастным взглядом указал на разложенные предметы, безмолвно вопрошая: «Сам наденешь или мне помочь?»

Рядом с розовым фаллоимитатором лежали короткий кожаный хлыст и тяжелый ошейник, соединенный цепочкой со стальными наручниками.

— Зови меня дядей, — вкрадчиво произнес Чжан Шаочи. — И ори как можно громче. Чем громче будешь умолять, тем сильнее меня это заведет.

Пэй И шел сюда не с пустыми руками. Благодаря жучку, который он заблаговременно спрятал в абажуре прикроватной лампы Чжана, он знал расклад сил.

Он слышал весь разговор Чжана с русским мафиози. Слышал, как тот искусно перевел стрелки, подставив под удар других... Второй дядя все же решил не предавать их общее прошлое — если между ними вообще осталась хоть капля прежней привязанности.

Пэй И вдруг подался вперед, уперся ладонями в журнальный столик и быстро зашептал:

— Чжан-цзун, я знаю, что у ваших компаний сейчас серьезные проблемы с ликвидностью. Вам не закрыть эту финансовую дыру за короткий срок. Налоговые штрафы огромны. Но связываться с этими людьми — безумие! Вы зря влезли на этот корабль. «Пустынный Медведь» никогда не выплатит вам обещанные комиссионные, он сам на мели. Я внимательно изучил его контракты — там сплошные ловушки. Условия кабальные как для вас, так и для нас. Вы должны...

— Так ты, значит, покопался в моем сейфе? — перебил его Чжан Шаочи с ледяной усмешкой.
— И всерьез думал, что я настолько слеп и не заметил твою паршивую «пуговицу» в лампе?

— Раз вы знали и не убрали ее, значит, хотели, чтобы я слышал. Значит, готовы помочь. Я тоже хочу уберечь вас от этой грязи. Мы еще можем все исправить...

— Я просто дал тебе послушать то, что ты так жаждал услышать, — снова оборвал его Чжан Шаочи. — Ну как, сладко было? Понравилось? Соскучился по моему телу? Так сильно захотелось, а?

Пэй И лишился дара речи.

Оба говорили лихорадочно, взхлеб. Времени на светские беседы и дипломатические маневры не оставалось.

— Чжан-цзун, вы ведь прекрасно понимаете, кто такой Неоянковский. Он безумен и смертельно опасен. На этом судне удерживают заложников. Вы наверняка слышали об этом. Полторы недели назад из закрытой лаборатории в Вирджинии был похищен профессор Генри Ян, ведущий китайский специалист по биологической защите! Мы до сих пор не знаем, где именно держат доктора Яна. Мы даже не уверены, есть ли на борту опасный груз, или корабль идет пустым, а все это лишь отвлекающий маневр.

Пэй И, забыв о всякой осторожности, забрался коленями на журнальный столик и склонился к лицу мужчины, почти касаясь его губ своим дыханием.

Информация о возможном наличии опасного груза заставила Чжана напрячься, но он упрямо проигнорировал ее.

— Живо снимай штаны и иди сюда. Сделай мне приятно, — бросил он, расстегивая ремень и ширинку на брюках, даже не глядя на собеседника.

Он сидел, широко раздвинув ноги. Внутри него бушевал ураган, готовый вырваться наружу и сжечь все вокруг. Его взгляд требовал безоговорочного подчинения.

Пэй И на мгновение замер. На его безупречно красивом лице отразилась целая гамма эмоций, которые он тут же спрятал за маской профессионального хладнокровия.

— Хорошо, — тихо выдохнул он. — Вы расскажете мне все, что знаете, а я дам вам то, чего вы хотите. Но у нас очень мало времени, второй дядя... Сделайте все быстро. Я буду кричать так громко, как вам угодно.

С этими словами он сбросил пиджак и рванул галстук, расстегивая верхние пуговицы рубашки. Нагота его груди под распахнувшейся тканью ударила по оголенным нервам Чжана.

Но Пэй И не успел даже коснуться его. В следующую секунду мужчина совершил молниеносный бросок — профессиональный захват, уйти от которого было невозможно!

Сложно сказать, чья реакция была быстрее, но Пэй И оказался намертво прижат лицом к стеклянной поверхности стола. Тяжелое бедро Чжана уперлось ему в поясницу, блокируя любые попытки шевельнуться. Сзади раздался резкий металлический щелчок — наручники намертво стянули запястья. В уши ударило их общее, хриплое дыхание.

На шее затянулся жесткий ошейник. Кожаный ремень сдавил горло, больно врезавшись в то место, где под кожей был скрыт микрочип связи. Пэй И едва не задохнулся.

Он даже не пытался сопротивляться. Но именно эта покорность, это безмолвное «делай со мной что хочешь» злили Чжана сильнее всего.

Колени мужчины жестко зафиксировали его тело, лишая малейшей свободы действий.

— Ну что, накувыркался на этом корыте со своим паршивым сосунком Чжоу? Спал с ним? — прохрипел Чжан Шаочи, едва сдерживая ярость.

Пэй И лишь молча покачал головой, до крови закусив губу от резкой боли.

Ему было чертовски больно.

Мужчина сзади уткнулся лицом в его затылок, вжимаясь в его плечи. Его крупное тело дрожало — казалось, Чжан сам испытывал нечеловеческие муки.

— В вирджинской лаборатории хранились образцы суперштамма сибирской язвы IV поколения, — прерывисто заговорил Пэй И, пытаясь абстрагироваться от происходящего. — К счастью, сами ампулы похитить не удалось. Но доктор Ян, как создатель вакцины, помнит формулы и ключи шифрования. Если эти данные попадут в руки Ильи... под угрозой окажется половина Евразии.

— Какое мне дело до твоего профессора и этой заразы?! — яростно выдохнул Чжан Шаочи, сжимая его плечи.

— Доктор Ян когда-то читал лекции в Цинхуа, я учился у него. Он мой учитель, — сквозь зубы выговорил Пэй И. Его лицо покраснело от нехватки кислорода, но он упорно пытался повернуть голову, чтобы поймать взгляд Чжана. — Я обязан убедиться, что он жив.

— Из-за случайного знакомого ты готов лезть в пекло, а со мной ты прожил пять лет! — Чжан Шаочи встряхнул его, его глаза налились кровью. — Скажи мне, маленькая ты дрянь, неужели за эти пять лет во мне ты не разглядел ни капли искренности?!

"Разглядел"

Ответ застыл на губах Пэй И. Нам не нужно думать, чтобы понимать друг друга.

Но он не произнес этого вслух. Воспоминания отозвались в его голове острой, невыносимой болью, от которой перехватило дыхание.

— И после этого ты смеешь воровать у меня? Думал, умыкнул флакон моих духов, и я растаю от нежности? Что ты устроил?! А твои отпечатки в шкафу? Ты за кого меня держишь?! — Чжан Шаочи с силой вывернул его пальцы назад. Его душила обида — хотелось вырвать это ускользающее сердце, чтобы наконец понять, из чего оно сделано.

Убить — рука не поднималась. Отпустить — не хватало сил.

Следы пальцев на внутренней стенке шкафа были прямой издевкой. Когда этот мерзавец успел изменить свой дактилоскопический узор? Он разыграл эту партию как по нотам, свободно хозяйничая в его каюте и зная код от домашнего сейфа.

— Если хотите, я буду звать вас дядей. Хотите — папочкой, — прохрипел Пэй И, ловя ртом воздух. — Папочка... у нас правда нет времени на эти игры. Все люди на этом корабле сейчас под прицелом.

Чжан Шаочи ослабил хватку. Кожаный ошейник больше не душил, а хлыст так и остался лежать на столе. Он замер в каком-то оцепенении, словно явь смешалась с кошмарным сном.

— У доктора Яна есть то, что мы обязаны забрать раньше Неоянковского... — тихо добавил Пэй И.

"Но в тебе есть то, что я безуспешно пытаюсь забрать всю жизнь"

Чжан Шаочи до боли желал впиться зубами в эти губы, зацеловать до беспамятства.

— Я знаю, чего вы хотите. Помогите мне, и я ваш, — покорно прошептал Пэй И, не пытаясь подняться со стекла.

"Неужели это все, что мне нужно?.."

"Неужели я всю жизнь шел к тому, чтобы поставить тебя на колени и заставить подчиняться?"

"Разве этого я хотел?.."

Чжан Шаочи крепко прижал его к себе, оставляя на бледной коже яркие багровые следы. Он не мог заставить себя отпустить его.

Пэй И посмотрел на него через плечо. В этом взгляде читалось странное, глубокое признание: Второй дядя, вы ведь прекрасно знаете, что не сможете меня одолеть. И то, что я позволяю вам делать со мной все, что вздумается — это мой выбор. Я позволяю это только вам.

Поймет ли он когда-нибудь этот немой ответ?..

Внезапно со стороны прихожей раздался тяжелый топот и грубый стук в дверь.

Этот ритм никак не походил на условный сигнал его людей.

Удары повторились — настойчивее, быстрее. За дверью послышался резкий английский говор с сильным иностранным акцентом.

Чжан Шаочи мгновенно отпрянул от Пэй И. Они переглянулись. В их взглядах застыла тревога — оба среагировали мгновенно, как затравленные звери.

— Люди Ильи? Или он сам? — быстро прошептал Пэй И.

Этот вопрос предназначался в том числе и его оперативникам, которые все это время хранили в наушнике гробовое молчание. Хоть капля такта у них нашлась.

— Он решил вернуться? — нахмурился Чжан Шаочи.

— Он все еще подозревает вас.

— Твою мать! — прорычал Чжан. — Не ты ли сам подстроил эту ловушку?!

Времени на разборки не осталось. Чжан Шаочи рывком поднял Пэй И со стола, на ходу накинуд на его плечи пиджак и потащил вглубь каюты — в просторную ванную комнату, где

втолкнул в душевую кабину.

Ванная в люксе была огромной. У панорамного окна, выходящего на темное море, высилась большая двухместная купель.

— Сиди здесь и не высовывайся. Ни звука! — приказал он, одновременно выуживая из тайника за душевой стойкой пистолет.

Уже повернувшись к выходу, он снова бросил взгляд на взъерошенного, полураздетого Пэй И. Разорванная рубашка обнажала искусанную шею и плечи, покрытые свежими багровыми отметинами, а руки по-прежнему оставались скованы за спиной.

Чжан Шаочи перехватил цепочку наручников и с силой пристегнул Пэй И к прочной металлической трубе водопровода.

— Даже не думай сбежать, — тихо произнес он, властно коснувшись пальцами его подбородка.

<http://bllate.org/book/19434/1959803>